

ФРАЗЕОЛОГИЯ МОЛЧАНИЯ: ДЕРЖАТЬ ЯЗЫК ЗА ЗУБАМИ

А.Д. Козеренко

*Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Москва, Россия;
akozerenko@mail.ru*

Г.Е. Крейдлин

*Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия;
gekr@iitp.ru*

Аннотация: Коммуникация между людьми — это не только говорение, но и молчание, поэтому концепт молчания и отражающие его языковые единицы заслуживают самого пристального изучения. Настоящая статья является одной из немногих работ, посвященных фразеологии молчания. Среди единиц, относящихся к этой области исследования, выделяются фразеологические соматизмы. Это обороты, в состав которых входят имена телесных объектов или их признаков. Основное содержание данной статьи составляет семантический анализ одного из русских фразеологических соматизмов молчания — *держат язык за зубами*. В отличие от того, как эта единица описывается в существующих объяснительных фразеологических словарях, мы выделяем не одно, а три значения в ее семантической структуре. Отмечается, что эти значения распределены по разным семантическим полям. Два из них обслуживают поля ТАЙНЫ и СПЛЕТНИ, а третье — семантическое поле диалогического общения, описывая поведение одного из участников диалога в актуальной коммуникативной ситуации. При формулировке толкований особое внимание уделяется внутренней форме фразеологизма. Вводятся теоретически важные понятия метафорической и неметафорической внутренней формы. Показано, что у рассматриваемого фразеологического соматизма молчания внутренняя форма всех трех значений является метафорической.

Ключевые слова: фразеологизм; фразема; молчание; толкование; внутренняя форма; метафора

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2023-47-04-2

Для цитирования: Крейдлин Г.Е., Козеренко А.Д. Фразеология молчания: *держат язык за зубами* // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2023. № 4. С. 21–36.

THE PHRASEOLOGY OF SILENCE: TO HOLD ONE'S TONGUE BEHIND TEETH

G.E. Krejdlin

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; gekr@iitp.ru

A.D. Kozerenko

Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; akozerenko@mail.ru

Abstract: The process of communication between people consists of speaking and non-speaking. Thus the concept of non-speaking, or silence, as well as the semantics of language units representing the concept, should be examined as thoroughly as the ones of speaking. Nonetheless, the words and idioms of silence are still not in the center of linguistic investigations. Among the phraseological units of silence one can distinguish phraseological somatisms. These are the combinations that include the names of somatic objects or the names of their features. The object of the article is the semantics of the Russian phraseological unit of silence — *derzhat' jazyk za zubami* (Eng. lit. *to hold one's tongue behind teeth*). Contrary to the existing explanatory phraseological descriptions, we postulate not one but three meanings of the unit. These meanings are distributed among three semantic fields. The two of them are SECRECY and GOSSIP and the third one describes the behavior of the participant in an actual communicative situation. In the explication of phraseological units, the specific attention is paid to the inner form of the phraseological unit described. The concepts of metaphoric and nonmetaphoric inner forms of the phraseme are formulated and discussed. It is affirmed that the inner form of *derzhat' jazyk za zubami* in all three meanings is a metaphoric one.

Keywords: phraseologism; phraseme; silence; explication; inner form; metaphor

For citation: Kozerenko A.D., Krejdlin G.E. (2023) The Phraseology of Silence: To Hold One's Tongue Behind Teeth. *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 4, pp. 21–36.

Введение. Общая характеристика фразеологических соматизмов молчания

В русском языке и в языке русских жестов есть много лексических единиц, обозначающих молчание. Из вербальных единиц назовем глагол *молчать* и производные от него, а также глаголы *сдерживаться*, *заткнуть(ся)* и др., существительные *немота*, *безмолвие*, *тишина* и под., прилагательные *безмолвный*, *скрытный*, *безъязыкий* и т. п. Из невербальных единиц укажем такие конвенциональные русские

жесты, как **приложить палец к губам**¹, **сжать губы**, **закрывать рот рукой**, **прикрыть рот рукой** и др.

На базе некоторых русских жестов и значимых действий, связанных с молчанием, образуются особые фразеологические единицы — так называемые **жестовые** и **акциональные фразеологизмы молчания**, которым мы посвятили ряд работ, см., например, [Козеренко, Крейдлин 1999, 2011]. Кроме того, некоторые фразеологические соматизмы были проанализированы в коллективной монографии [Крейдлин и др. 2020]. Об акциональных фразеологизмах молчания, в основе которых лежат культурно или социально значимые действия, см. [Козеренко, Крейдлин 2022].

Настоящая работа посвящена концепту «молчание» и его отражению в одном фразеологическом соматизме русского языка. Под **фразеологическими соматизмами** мы имеем в виду фразеологические обороты с именами телесных объектов, именами признаков объектов или значений этих признаков. К фразеологическим соматизмам молчания относятся, например, такие единицы, как *заткнуть глотку* (соматический объект — глотка), *язык прилип к нёбу* (значение признака «местоположение языка»). Фразеологические соматизмы молчания в своей основе имеют жестовую или акциональную природу.

Фразеологические соматизмы молчания обслуживают разные семантические поля. Это, например, поля ТАЙНЫ, ПАТОЛОГИИ РЕЧИ (актуальной патологии как состояния или постоянной патологии как свойства человека) и ПАТОЛОГИИ КОММУНИКАЦИИ.

Семантическое поле ТАЙНЫ связано с нежеланием субъекта выдать некоторую известную ему информацию или высказать мнение по некоторому вопросу. Вследствие этого он хранит молчание — несмотря на то, что какие-то люди хотят или даже требуют, чтобы он выдал тайну. С тайной связан и разбираемый в данной работе фразеологизм *держаться язык за зубами*. Кроме того, с концептом тайны связан и ряд других фразеологизмов, таких как *держаться рот на замке*, *прикусить язык*, а также упомянутые выше жесты **приложить палец к губам** и **сжать губы**.

К семантическому полю ПАТОЛОГИИ РЕЧИ относятся фразеологические соматизмы *язык отнялся*, *язык отсох*, *язык присох к нёбу*, *проглотить язык*.

К семантическому полю ПАТОЛОГИИ КОММУНИКАЦИИ принадлежат такие фразеологические соматизмы молчания, как *не смочь рта раскрыть*, *и рта не раскрыть*, *воды в рот набрать*.

¹ Как это принято в работах по невербальной семиотике, в названиях жестов используется жирный шрифт.

Патология коммуникации относится к прагматике и состоит в нарушении условий успешности коммуникативного акта, например, когда отсутствует нужная реплика в диалоге или имеет место несогласованность ответной реплики адресата с инициальной репликой адресанта.

Молчание как 'неговорение' противопоставлено речи как 'говорению'. Существуют коммуникативные ситуации, когда нарушением нормы этикетного поведения является молчание, и существуют коммуникативные ситуации, когда нарушением нормы такого поведения является речь. Типология ситуаций, в которых молчание является этикетным, а также конкретные примеры этикетных ситуаций, была представлена в [Козеренко, Крейдлин 2021].

Молчание, описываемое во фразеологических соматизмах, может быть **неконтролируемым** и **контролируемым**.

Неконтролируемое молчание связано с физической или психической невозможностью человека говорить. Оно по большей части является патологическим. Например, фразеологизмы *перехватить горло*, *ком застрял в горле* обозначают актуальное отсутствие речи из-за невозможности говорить.

Контролируемое молчание связано с решением человека не говорить чего-то по какой-то причине. В частности, такой причиной может быть желание человека не выдавать тайну, которой он владеет.

Судя по собранным нами фразеологическим соматизмам молчания², контролируемое молчание связано, главным образом, с таким соматическим объектом, как язык, и с целым рядом его признаков и признаков его языковых обозначений (см. о слове *язык* и о разных его значениях в статье [Демьянков 2000]).

Ниже мы приведем результаты анализа фразеологического соматизма *держат язык за зубами*. Мы покажем, что эта единица имеет несколько значений и что структура ее полисемии представляет достаточный интерес, поскольку каждое из значений связано с одним из указанных выше семантических полей.

Каждая из описываемых фразем³ имеет свой круг синонимов и других семантически связанных с ней единиц. Тему синонимических связей фразеологизма и других языковых единиц мы оставляем в стороне.

Анализируемая нами единица представлена едва ли не во всех толковых и переводных фразеологических словарях. Кроме того, ее

² Список фразеологизмов молчания был собран нами на основе [Тезаурса 2018] и дополнен примерами из текстов русской литературы.

³ Термин «фразама» используется нами аналогично тому, как обычно используется термин «лексема». Фразама — это фразеологическая единица, взятая в одном из ее значений.

функционирование в разных языках подробно описывается в статье [Мокиенко, Никитина 2017]. Однако ее семантические описания в этих источниках представляются нам недостаточными.

Во-первых, все упомянутые словари выделяют у этого фразеологизма только одно значение, хотя и контексты употребления, и наша интуиция показывают, что у него есть три отдельных значения и три типа употребления. Во-вторых, в толкованиях отсутствует явно выраженный компонент оценки, который, на наш взгляд, несомненно присутствует во всех значениях фразеологизма. В-третьих, толкования в этих словарях не структурированы, например, не выделены как отдельные составляющие ассерция и presupпозиция. Наконец, метаязык, который используется лексикографами в текстах толкований, сложный и неоднозначный, зачастую он сложнее самого толкуемого выражения (ср. использование таких смысловых компонентов, как *помалкивать*, *неосторожные слова* в [Телия 2006], или *не говорить лишнего* в [Фёдоров 2008]).

Анализ фразеологизма *держат язык за зубами*

1. Предварительные замечания

В единице *держат язык за зубами* присутствуют два соматических объекта с разными функциями — язык и зубы.

Язык — это орган говорения, он относительно свободен (корень языка прикреплен к нижней челюсти и подъязычной кости), подвижен, и говорение возможно именно благодаря свободному движению языка. Функция зубов, которая актуализована в рассматриваемом фразеологизме, — служить преградой, мешающей нормальному движению языка; ясно, что говорение крайне затруднительно при сомкнутых зубах. В других фразеологических соматизмах молчания тоже выражена ограниченность движения языка, вызванная разными причинами, ср. единицы *язык отсох*, *язык прилип к гортани*, *проглотить язык*.

Если во фразеологизмах *язык отсох* и *язык прилип к гортани* отчетливо выражена дисфункция языка, не зависящая от воли субъекта, то фразеологизм *держат язык за зубами* передает действие или состояние, контролируемое субъектом. Человек держит язык за зубами, потому что по разным причинам не хочет говорить. У фразеологизмов, описывающих физиологическую дисфункцию языка, природа причин иная.

Прежде чем перейти к толкованию и обсудить семантические особенности фразеологизма *держат язык за зубами*, обсудим два концепта, связанные с передаваемой им идеей молчания. Речь пойдет о тайне и сплетне.

2. Тайна

Молчание, связанное с неразглашением тайны, — это молчание, нарушение которого приводит к отрицательным последствиям не только для одного хранителя тайны, но и для целой группы лиц. Именно наличие этой группы лиц делает тайну **общей**, или **разделенной**.

Ситуация разделенной тайны предполагает наличие ряда участников, связанных определенными отношениями. Один из участников ситуации — хранитель тайны — знает, что существуют другие люди, которые тоже знают эту тайну. Тем самым, у хранителя тайны и этих людей, тоже участников рассматриваемой ситуации, есть общая тайна, то есть информация, принципиально не подлежащая разглашению. Эти люди не хотят, чтобы хранитель тайны ее разгласил, потому что, если он ее разгласит, от этого будет плохо как ему самому, так и другим людям. При этом есть третья группа людей (третий участник ситуации), которая хочет узнать эту тайну у ее хранителя.

Описываемая ситуация соответствует первому значению фразеологизма, то есть фраземе *держат язык за зубами* 1.

Х держит язык за зубами 1

Пресуппозиция:

человек X знает некоторую информацию P и считает ее важной;
человек X знает, что есть люди Y, которые знают, что X владеет P
и которые хотят узнать P у X;

есть другие люди Z, которые тоже знают информацию P и тоже считают ее важной;

люди Z также знают, что X обладает информацией P, и не хотят, чтобы X сообщил P людям Y, потому что если X скажет P людям Y, то людям Z и, возможно, X-у будет от этого плохо;

Ассерция: человек X не говорит P людям Y, что оценивается говорящим позитивно и описывается так, как будто X удерживает некое живое существо за преградой, мешая ему действовать как обычно.

Комментарии

1. Отметим роль людей Y в ситуации тайны: Y хотят, чтобы X разгласил информацию, не подлежащую разглашению.

2. Во внутренней форме фразеологизма используется метафорическое описание действия субъекта X — хранителя информации. Действие *держат язык за зубами* уподобляется действию человека, который пытается удержать некое активное живое существо, находящееся за преградой и рвущееся выполнять одну из своих основных функций — говорить. Зубы же здесь препятствуют выполнению этой функции. Ср. фразеологизмы *держат рот на замке*,

держат на привязи (кого-л.), *держат руки по швам* — все эти единицы объединяет идея ограничения свободы действий.

3. Хранение тайны оценивается положительно, поскольку ее разглашение причинило бы ущерб другим людям и, возможно, самому хранителю тайны.

Типичным примером ситуации, когда человек держит язык за зубами, является следующая ситуация. Командир партизанского отряда посылает разведчика в город и говорит ему: попадешься — не выдавай нас, *держи язык за зубами!* Предполагается, что враг, к которому может попасть в руки хранитель тайны, будет совершать насилие над ним с целью узнать информацию об отряде. Этой информацией владеет и разведчик, и некоторые другие люди в партизанском отряде, в частности командир. Если разведчик выдаст тайну врагу, то не только ему, но и всем людям в отряде может быть от этого плохо.

Приведем пример текста с фразеологизмом в рассматриваемом значении⁴:

(1) Перед тем как войти в особняк, полковник сказал мне: — Запомни, ты в моей тройке. Я поручился за тебя. Еще раз напоминаю: *держи язык за зубами*. Проболтаешься — «группа товарищей» (так чаще всего подписываются некрологи в «Красной звезде»). [В. Баранец. Генштаб без тайн]

Человек, обозначенный в толковании как X, в приводимом тексте является повествователем и одновременно адресатом, к которому обращены слова полковника. Повествователь знает некоторую информацию, которую не должен выболтать. Если он ее выболтает, то его ждет смерть, на что намекает слово *некролог* в тексте. Повествователь входит в группу лиц, обозначенных в толковании как Z, наряду с полковником и его тройкой. Они тоже знают эту информацию и крайне заинтересованы в том, чтобы X не сообщал ее другим людям (в тексте толкования обозначенным как Y).

Та же фразема представлена и в примере (2):

(2) Хуже всего был строжайший приказ *держат язык за зубами*, даже и Дубельту не открываться. [Ю. Давыдов. Синие тюльпаны]

3. Сплетня

Фразеологизм *держат язык за зубами* используется также в ситуации сплетни, а точнее, возможного ее возникновения. Ситуация сплетни⁵ характеризуется следующими участниками: некий человек

⁴ Здесь и далее примеры на употребление фразеологизмов в текстах взяты из НКРЯ или (редко) из сети Интернет.

⁵ О нефразеологических реализациях понятия сплетни, а также слуха и молвы, см. в работе [Крейдлин, Самохин 2003].

владеет информацией, которую считает важной, и не хочет, чтобы ее знали еще какие-то люди, потому что те могут воспользоваться ею в нехороших целях. Эти люди могут распространить эту информацию в обществе, так что ее узнают люди, которым она не предназначена. В случае, если информация распространится в обществе дальше, людям, которых затрагивает данная информация, будет плохо.

Ситуация возможной сплетни описывается в примере (3):

(3) Всю жизнь я знал, что у соседа есть любовница, но *держал язык за зубами*.

Ситуация сплетни соответствует второму значению фразеологизма, то есть фраземе *держать язык за зубами* 2.

Х держит язык за зубами 2

Пресуппозиция:

человек X знает некоторую информацию P про некоторых людей Z;

X понимает, что если он сообщит P каким-то людям Y, то люди Y могут распространить P дальше, отчего людям Z и, возможно, X-у, будет плохо;

Ассерция: X не говорит P никому, что оценивается говорящим позитивно и описывается так, как будто X удерживает некое живое существо за преградой, мешая ему действовать как обычно.

Комментарии

1. Мы используем в пресуппозиции семантический элемент 'распространить' как общий для всех глаголов сплетни. 'X распространяет сплетню' означает что 'X передает ее лицу Y, Y лицу Z и т. д.'. В этой цепочке X — первое лицо, передающее сплетню далее, а адресаты сплетни становятся ее распространителями. При этом и распространяемая информация, и люди, которые ее распространяют, оцениваются говорящим отрицательно.

2. Действия лица X, которое не хочет распространять сплетню, оцениваются говорящим положительно, потому что распространение сплетни, как и распространение тайны, может нанести вред каким-то людям.

Вот еще пример на употребление этой фраземы:

(4) Все же знают, как было дело! Все! Милиция, соседи, врачи, мои сослуживцы! Думаешь, Ирке хватило ума *язык за зубами держать*? [Н. Нестерова. Отелло в юбке]

В контексте, предшествующем примеру (4), описывается ситуация неудавшегося убийства женой мужа. Муж крайне недоволен тем, что его жена Ирка разболтала подробности происшествия, и теперь все о нем знают. Это недовольство выражено в форме риторического вопроса, означающего, что Ирка не молчала.

Описываемые значения представляют собой редкий случай полисемии языковых единиц, значения которых различаются предсуппозициями при почти полном совпадении ассерций. Эти предсуппозиции эксплицируют, казалось бы, неочевидную связь двух упомянутых концептов — тайны и сплетни, и связующим звеном для них является идея молчания. Однако тайна — это информация, не подлежащая разглашению, а сплетня — информация, подвергаемая разглашению. При этом человек в обеих ситуациях понимает, что разглашение информации приведет к чему-то плохому для каких-то людей.

Хотя две описанные фраземы объединяет отношение человека к хранимой информации, приводимые толкования показывают, что хранение тайны оказывается более трудным и более важным для человека, чем нераспространение сплетни. Действительно, в ситуации тайны **обязательно** есть люди, которые оказывают давление на ее хранителя с тем, чтобы он ее выдал (об этом говорит вторая предсуппозиция в тексте толкования фраземы *держат язык за зубами* 1). В случае сплетни помимо хранителя информации вообще может не быть никаких людей, которые бы ее знали, или, в случае если такие люди есть, никакого давления с их стороны на хранителя информации может не оказываться. В этом и состоит отличие концепта тайны от концепта сплетни.

4. Фразеологизм *держат язык за зубами* и его модификации в составе разного рода речевых актов

Входами в толкования двух значений фразеологизма *держат язык за зубами* является сентенциальная форма в индикативе, а именно *Х держит язык за зубами*. Однако, по нашим наблюдениям и по данным НКРЯ, единица *держат язык за зубами* в обоих значениях чаще встречается в составе императивных речевых актов, таких как совет, требование или просьба⁶. Обычно вершина поверхностно-синтаксической структуры таких речевых актов — это глагол в форме императива, см. (1). Между тем многие случаи употребления фразеологизма представляют собой семантически эквивалентную императиву косвенную форму императивного речевого акта, см. (5) и (6):

(5) Запомни одно, только одно: с этой минуты ты *держишь язык за зубами*, молчишь как рыба. [О. Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней]

⁶ Среди 335 примеров на употребление этой идиомы, найденных нами в НКРЯ (дата обращения — 01.06.2022), в 84 примерах идиома выступает в форме императива или инфинитива повеления, совета или требования.

(6) Антон перехватил обиженный взгляд Сашка и сказал: — Они ребята надежные, не трепачи. — Ну ладно! Только глядите, ребятаки, — *язык держать за зубами*. А то им будет худо, а все мое дело — пропащее... [Н. Дубов. Небо с овчинку]

И нарративные, и императивные речевые акты с фразеологизмом *держат язык за зубами* также часто встречаются в предложениях с разного вида модальностями — главным образом, синтаксически подчиняясь таким глаголам, как *уметь*, *мочь*, *быть должным* или существительным *умение*, *возможность*, *необходимость* и др.⁷, ср. пример с глаголом *должен*:

(7) Отныне простолоудин *должен держать язык за зубами*, если не хочет вывешивать его на виселице! [А. Стругацкий, Б. Стругацкий. Трудно быть богом]

Заметим, что рассматриваемый фразеологизм в императивном употреблении не может входить в сферу действия отрицательной частицы *не*: нельзя сказать **не держи язык за зубами!*, хотя можно *не молчи!*⁸ В индикативном же контексте фразеологизм вполне может стоять после *не*, ср.:

(8) — Раньше ты сам *не держал язык за зубами*. [Г. Садулаев. Шалинский рейд]

Впрочем, часто в сферу действия отрицания в индикативных актах рассматриваемый фразеологизм попадает вместе с сопровождающими его предикатами *уметь*, *мочь*, *хотеть* и под., ср.:

(9) Сократ погиб не оттого, что столкнулись два порядка идей, а потому что *не умел* или *не хотел держать язык за зубами*. [Л.И. Шестов. Афины и Иерусалим]

Последний пример представляет собой случай сочинительного сокращения, причем в сферу действия первого вхождения отрицания попадает модальность 'умение', а в сферу действия второго — модальность 'желание'.

Наконец, отметим, что сам фразеологизм допускает ряд модификаций. Так, возможно расширение его компонентного состава с добавлением слов — атрибутивных характеристик языка, т. е. сочетания типа *держи свой грязный/длинный/вонючий язык за зубами*. Глагол *держат* в составе фразеологизма может также подвергаться морфологической модификации: ср. *придержат/попридержат язык за зубами*, ср.:

⁷ 106 из 335 примеров приходятся на разнообразные модальные формы, из них 68 примеров содержат глагол *уметь* или существительное *умение*.

⁸ По-видимому, использование частицы *не* перед любым глагольным сочетанием, семантика которого содержит положительную оценку действия, в изолированном употреблении затруднительно.

(10) Воистину, шептались по углам патриоты Кароссы, Иезибальду стоило бы *придерживать свой язык за зубами*, дабы не пускать вразнос свой народ. [С. Осипов. Страсти по Фоме]

Проблемы, связанные с модификациями фразеологизмов, весьма разнообразны и интересны, однако ограничения объема работы не позволяют нам здесь обсудить их подробно. О различных модификациях фразеологизмов см. [Добровольский 2007; Баранов, Добровольский 2012].

5. Коммуникативная аномалия

У фразеологизма *держат язык за зубами* есть еще одно значение, не связанное ни с тайной, ни со сплетней. Речь идет о фраземе *держат язык за зубами* 3, которая встречается в текстах достаточно редко⁹. Эта фразема обозначает молчание, причинами которого являются либо нежелание человека нарушить принципы дружеского общения, либо следование ограничениям, накладываемым социумом на коммуникативное поведение участников общения.

Приведем примеры, в которых выступает данная фразема:

(11) Раньше ты *держала язык за зубами*, чтобы не нагрубить, теперь терзаешься, что не сказала ни одного доброго слова. [Н. Нестерова. Конфликт хорошего с лучшим]

(12) От вокзала до дома мы ехали молча, отношений не выясняли, хотя меня подмывало. *Держала язык за зубами*, потому что Олег выглядел жутко. [Е. Колина. Дневник измены]

В примере (11) сказанные грубые слова могут нарушить правила коммуникативного поведения, а потому человек молчит, чтобы не нагрубить. Выяснение отношений между собеседниками, о котором говорится в примере (12), тоже нарушает условия дружеского общения и приводит к конфликтной ситуации.

Как мы видим, *держат язык за зубами* 3 указывает на молчание, вызванное прагматическими причинами, и потому такое молчание можно назвать **прагматическим молчанием**. Оно не связано с сокрытием информации, а объясняется исключительно желанием или необходимостью соблюсти условия дружеской коммуникации, а также использовать в диалоге только хорошую, нормативную речь.

Есть много видов прагматически аномального диалогического поведения, например проявление грубости по отношению к собеседнику, затрагивание неприятных собеседнику или неуместных тем, использование слов, неприятных адресату, несанкционированное вторжение в его личную сферу, выяснение в актуальном диа-

⁹ Точного количественного анализа употреблений фраземы *держат язык за зубами* 3 по данным НКРЯ не проводилось, однако беглый просмотр 335 примеров, в которых содержится фразеологизм *держат язык за зубами*, показывает, что эта фразема встречается не более чем в 10 % случаев.

логе отношений и др., и человек, который держит язык за зубами, не хочет вести себя подобным образом.

Существуют разные виды стилистически аномальной речи. Если человек постоянно произносит грубые слова, и не только в диалоге, если он привычно чертыхается или ругается, ему могут сказать, например: *Идешь в приличный дом, держи язык за зубами!*

Приведем толкование рассматриваемой здесь фраземы.

Х держит язык за зубами З

Пресуппозиция:

человек Х понимает, что, говоря Р, он в диалоге с адресатом Y нарушает нормы коммуникативного поведения, что может привести к конфликту между Х и Y;

Х также понимает, что конфликт между ним и Y может возникнуть, если Х будет использовать в диалоге слова Q, которые люди считают плохими;

человек Х не хочет возникновения конфликта;

Ассерция: человек Х не говорит Р и не использует в диалоге слова Q, что оценивается людьми позитивно и описывается так, как будто Х удерживает некое живое существо за преградой, мешая ему действовать как обычно.

Фразема *держат язык за зубами* З, по данным НКРЯ, чаще используется с глаголом в форме индикатива в прошедшем времени, см. выше примеры (11) и (12). Хотя в НКРЯ мы не встретили примеров употребления этой фраземы с глаголом в императиве, ситуацию, когда эта форма употребляется, легко себе представить, ср., например, напутствие, просьбу или совет:

(13) Я знаю, как ты можешь вести себя в гостях. Так вот — в этот раз *держи язык за зубами*.

Результаты и выводы из проведенного анализа

Мы утверждаем, что фразеологизм *держат язык за зубами* имеет три значения (соответственно, выделяются три фраземы). Первые два значения являются контекстно обусловленными и соотносятся с актуальными ситуациями тайны и сплетни. Третье, коммуникативное значение, связано, прежде всего, не с актуальными аспектами разворачивающейся ситуации, а с существующими в данном обществе правилами диалогического и речевого поведения.

Общими для всех трех фразем являются, во-первых, оценка молчания, точнее, неговорения, как положительного акта, а во-вторых, метафорическое представление внутренней формы.

Первые две фраземы семантически связаны между собой более тесно, чем они обе с третьей. О тесной связи первых двух фразем говорит почти полное совпадение ассерций в их толкованиях.

Отметим наличие единичных случаев совмещения всех трех значений в одном контексте. Так, в примере (14) фразеологизм *держат язык за зубами* может быть понят сразу во всех трех значениях:

(14) Англичане считают, что у Кейт есть все данные, чтобы стать будущей королевой. Она хороша собой, умна, образованна и тактична, и — что очень важно — умеет *держат язык за зубами* [«Знание — сила», 2006].

Одним из итогов проведенного выше анализа является гипотеза, согласно которой все фразеологизмы делятся на две большие группы по характеру внутренней формы.

Первую образуют фразеологизмы, у которых внутренняя форма отдельных фразем носит **метафорический** характер, то есть в основе такой внутренней формы лежит метафора, переводящая, используя термины когнитивной теории метафор Лакоффа и Джонсона (см., например, [Lakoff 1987]), одну семантическую область описания языковой единицы (*область источника*, ср. англ. термин *source domain*) в другую (*область цели*, или *target domain*).

Вторую образуют фразеологизмы с **неметафорическим** устройством внутренней формы. Например, у фразеологизмов *хлопнуть дверью* и *чесать в голове*, проанализированных, соответственно, в [Козеренко, Крейдлин 1999] и [Крейдлин и др. 2020], внутренняя форма соответствующих фразем не является метафорической (см. толкования, приводимые в указанных работах). У фразем, разобранных в статье, внутренняя форма — метафорическая, что передается в толковании маркером внутренней формы *как будто*¹⁰.

Отметим, что по внешнему виду фразеологизма бывает трудно определить, каков характер его внутренней формы. Он устанавливается при семантическом анализе фразеологизма и затем фиксируется в тексте толкования с помощью конкретного маркера.

Скажем несколько слов о языковых маркерах внутренней формы.

Только в одном фразеологическом словаре русского языка [АСРФ 2020]¹¹ используется понятие внутренней формы. Между тем, ни в одном вспомогательном тексте этого словаря нет списка всех

¹⁰ Вообще говоря, между лексическим маркером внутренней формы и ее метафорическим характером нет взаимно однозначного соответствия. Так, маркера может не быть (или, иначе, маркер может быть нулевым), а внутренняя форма является метафорической.

¹¹ По-видимому, первым словарем, который использовал лексикографические средства, похожие на маркеры внутренней формы, был словарь Михельсона [Михельсон 1912]. В нем в текст, описывающий семантику фразеологизма, вводится в конструкции уподобления.

маркеров внутренней формы, которые в нем используются. Авторы словаря достаточно свободно употребляют для представления внутренней формы фразеологизмов кажущиеся синонимичными выражения *будто* и *как будто*, а также более сложные сочетания *что описывается* или *что представляется*. В то же время общих принципов, по которым при составлении толкования выбираются те или иные маркеры, или конкретных правил употребления того или иного маркера в словаре не формулируется. Помимо указанного словаря, есть также книга [Баранов, Добровольский 2008]¹², содержащая специальный раздел, посвященный маркерам внутренней формы, но и в ней полный список маркеров отсутствует.

При составлении полного списка маркеров внутренней формы нам представляется важным отделить группу маркеров, вводящих неметафорическую внутреннюю форму фразем, от маркеров, вводящих метафорическую внутреннюю форму. Первая группа маркеров сопоставляет семантические области одного и того же типа, а вторая группа действует на двух или более семантических областях, причем область прибытия часто бывает воображаемой, нереальной. Впрочем, являются ли эти группы маркеров пересекающимися или нет, нам неизвестно.

Составление полного списка маркеров внутренней формы, определение их структуры и содержания — это важные проблемы, еще ожидающие своего решения¹³.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов А.Н., Вознесенская М.М., Добровольский Д.О., Киселева К.Л., Козеренко А.Д. Академический словарь русской фразеологии (АСРФ). М., 2020.
2. Баранов А.Н., Вознесенская М.М., Добровольский Д.О., Киселева К.Л., Козеренко А.Д. Тезаурус русских идиом: семантические группы и контексты / Под ред. А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского. 2-е изд., испр. и доп. М., 2018.
3. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. М., 2008.
4. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Авторская фразеология и проблема варьирования // Вариативность в языке и коммуникации. М., 2012. С. 343–360.
5. Демьянков В.З. Семантические роли и образы языка // Язык о языке / Под ред. Н.Д. Арутюновой. М., 2000. С. 193–270.
6. Добровольский Д.О. Лексико-синтаксическое варьирование во фразеологии: ввод определения в структуру идиомы // Русский язык в научном освещении. М., 2007. № 2 (14). С. 18–47.
7. Козеренко А., Крейдлин Г. Русские жесты и русские фразеологизмы II (тело как объект природы и тело как объект культуры) // Фразеология в контексте культуры: Сб. работ / Ред. В. Телия. М., 1999. С. 269–277.

¹² В [АСРФ 2020] и многих других работах А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского вместо термина *маркер внутренней формы* используется термин *оператор внутренней формы*.

¹³ Авторы приносят благодарность К.Л. Киселевой и Л.А. Хесед за ценные советы и замечания.

8. Козеренко А.Д., Крейдлин Г.Е. Фразеологические соматизмы и семиотическая концептуализация тела // Вопросы языкознания. 2011. № 6. С. 54–67.
9. Козеренко А.Д., Крейдлин Г.Е. Этикетное молчание // Русский язык за рубежом. 2021. № 2. С. 25–31.
10. Козеренко А.Д., Крейдлин Г.Е. Фразеология молчания I: горло и глотка в русских фразеологических соматизмах // Wiener Slawistischer Almanach. 2022. Band 88. S. 253–284.
11. Крейдлин Г.Е., Самохин М.В. Слухи, сплетни, молва — гармония и беспорядок // Логический анализ языка: Космос и хаос: Концептуальные поля порядка и беспорядка. М., 2003. С. 117–157.
12. Крейдлин и др. Язык и семиотика тела / Коллективная монография в 2 т. Т. 1: Тело и телесность в естественном языке и языке жестов / Г.Е. Крейдлин (отв. рук.), П.М. Аркадьев, А.Б. Летучий, С.И. Переверзева, Л.А. Хесед. М., 2020.
13. Михельсон М.И. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Т. 1–2, СПб., 1912.
14. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Венгерско-славянские фразеологические параллели (диахронический аспект) // Studia Slavica Hung. 2017. 62/2. С. 247–275.
15. Телия В.Н. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Отв. ред. В.Н. Телия. М., 2006.
16. Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М., 2008.
17. Lakoff G. Women, fire, and dangerous things. What categories reveal about the mind. Chicago, 1987.
18. НКРЯ — Национальный корпус русского языка: ruscorpora.ru

REFERENCES

1. Baranov A.N., Voznesenskaja M.M., Dobrovol'skij D.O., Kiseleva K.L., Kozerenko A.D. Akademicheskij slovar' russkoj frazeologii [Academic Dictionary of Russian Phraseology]. Moscow, LEXRUS, 2020. 896 p.
2. Baranov A.N., Voznesenskaja M.M., Dobrovol'skij D.O., Kiseleva K.L., Kozerenko A.D. Tezaurus russkikh idiom: semanticheskie gruppy i konteksty [Thesaurus of Russian Idioms: semantic groups and contexts]. Moscow, LEXRUS, 2018. 533 p.
3. Baranov A.N., Dobrovol'skij D.O. Aspekty teorii frazeologii [Aspects of phraseological theory]. Moscow, Znak, 2008. 656 p.
4. Baranov A.N., Dobrovol'skij D.O. Avtorskaja frazeologija i problema var'irovanija [Author phraseology and the problem of variants]. *Variativnost' v jazyke i kommunikacii* [Variability in language and communication]. Moscow, 2012, pp. 343–360. (In Russ.)
5. Dem'jankov V.Z. Semanticheskie roli i obrazy jazyka [Semantic roles and images of language]. *Jazyk o jazyke*. Pod red. N.D. Arutjunovoj. 2000. S. 193–270. (In Russ.)
6. Dobrovol'skij D.O. Leksiko-sintaksicheskoe var'irovanie vo frazeologii: vvod opredelenija v strukturu idiomu [Lexico-syntactic variants in phraseology: definitions in the structure of idioms]. *Russkij jazyk v nauchnom osveshhenii* [Russian Language and Linguistic Theory]. 2007, № 2 (14), pp. 18–47. (In Russ.)
7. Kozerenko A., Krejdlin G. Russkie zhesty i russkie frazeologizmy II (telo kak ob'ekt prirody i telo kak ob'ekt kul'tury) [Russian gestures and Russian phraseology (body as an object of nature and as an object of a culture)]. *Frazeologija v kontekste kul'tury*: Sb. rabot / Red. V. Telija. 1999, pp. 269–277. (In Russ.)
8. Kozerenko A.D., Krejdlin G.E. Frazеологические соматизмы и семиотическая концептуализация тела [Phraseological somatizms and semiotic conceptualisation of the

- human body]. *Voprosy jazykoznanija* [Topics in the Study of language], 2011, № 6, pp. 54–67 (In Russ.)
9. Kozerenko A.D., Krejdlin G.E. Etiketnoe molchanie [Ethical silence]. *Russkij jazyk za rubezhom* [Russian Language Abroad], 2021, № 2, pp. 25–31. (In Russ.) DOI: 10.37632/PI.2021.285.2.004
 10. Kozerenko A.D., Krejdlin G.E. Frazeologija molchanija I: gorlo i glotka v russkikh frazeologicheskikh somatizmah [The phraseology of silence: gorlo and glotka in Russian phraseological somatisms]. *Wiener Slawistischer Almanach*. 2022. Band 88, S. 253–284. (In Russ.)
 11. Krejdlin G.E., Samohin M.V. Sluhi, spletni, molva — garmonija i besporjadok [Rumors and gossip — harmony and mess]. *Logicheskij analiz jazyka: Kosmos i haos: Konceptual'nye polja porjadka i besporjadka*. 2003, pp. 117–157. (In Russ.)
 12. Krejdlin i dr. *Jazyk i semiotika tela* [language and semiotics of body] / Kollektivnaja monografija / G.E. Krejdlin (otv. ruk.), P.M. Arkad'ev, A.B. Letuchij, S.I. Pereverzeva, L.A. Hesed. Moscow, *Novoe literaturnoe obozrenie*, 2020. 672 p.
 13. Mihel'son M.I. *Russkaja mysl' i rech'. Svoe i chuzhoe. Opyt russkoj frazeologii* [The Russian mind and The Russian Speech. Own and alien. The problem of the Russian phraseology]. Saint Petersburg, *Tipografija Imperatorskoj akademii nauk*, 1912. 704 p.
 14. Mokienko V.M., Nikitina T.G. Vengersko-slavyanskije frazeologicheskie paralleli (diachronicheskij aspekt) [Hungarian-Slavic phraseological parallels (diachronic aspect)]. *Studia Slavica Hung*. 2017, 62/2, pp. 247–275. DOI: 10.1556/060.2017.62.2.1
 15. Teliya V.N. Bol'shoj frazeologicheskij slovar' russkogo jazyka. Znachenie. Upotreblenie. Kul'turologicheskij kommentarij [Large Dictionary of Russian Idioms. Meaning, Usage. Cultural Commentary] / Otv. red. V.N. Teliya. Moscow: *AST-Press Kniga Publ.*, 2006.
 16. Fyodorov A.I. Frazеologicheskij slovar' russkogo literaturnogo jazyka [Dictionary of Idiomatic Literary Russian]. Moscow: *Astrel', AST Publ.*, 2008.
 17. Lakoff G. *Women, fire, and dangerous things. What categories reveal about the mind*. Chicago, *University of Chicago Press*, 1987. 614 p. (In Russ.)
 18. RNC — Russian National Corpus: ruscorpora.ru

Поступила в редакцию 11.02.2023

Принята к публикации 16.04.2023

Отредактирована 15.05.2023

Received 11.02.2023

Accepted 16.04.2023

Revised 15.05.2023

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Козеренко Анастасия Дмитриевна — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН; akozerenko@mail.ru

Крейдлин Григорий Ефимович — доктор филологических наук, профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики Института лингвистики Российского государственного гуманитарного университета; gekr@iitp.ru

ABOUT THE AUTHORS

Anastassia Kozerenko — PhD, Senior Researcher, Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences; akozerenko@mail.ru

Grigory Kreydlin — Prof. Dr., Department of Theoretical and Applied Linguistics, Institute of Linguistics, Russian State University for the Humanities; gekr@iitp.ru